

заставит поторопиться других. Замечаю, ребята перестали выполнять закон точности. Для них он стал существовать в таком выражении: закон «ноль-ноль» плюс-минус 15 минут.

...Так получилось, что почти все время говорили мы, вожатые. Говорили о том, что нас волновало, о том, каким хотим видеть отряд и каков он есть на данной ступени. Завтра напряженный день – парад дружины. Отряд к нему не готов.

А потом, «выговорившись», дали возможность ребятам самим обсудить вопрос, как будут жить дальше, поговорить без нас, откровенно, поскольку присутствие вожатого заставляет так или иначе корректировать свою мысль. В итоге получается, что говорят правильно, а делают иначе. Мы с Олей шли в лагерь, а сзади слышали негромкие голоса ребят, начавших разговор.

День завтрашний. Как пройдет он?

27 июля

Сегодня наш отряд был дежурным, и день для него начался раньше, чем для всей дружины. Вчера без нас прошли выборы нового бюро. И, наверное, самыми первыми вопросами были: кого избрали комсоргом, кого группорами. Комсоргом – Иру Коваленко. (Мы с Олей не думали, что изберут ее).

Жарко пришлось отряду на самом важном объекте – в столовой. Закон «ноль-ноль» требует, чтобы все было накрыто вовремя.

Я наблюдаю за ребятами. Вот мальчишки, повязав фартуки, снуют между столами, разнося масло, хлеб, расставляя стаканы, раскладывая вилки, ложки. У каждого

на груди в виде значка небольшой кружок, на котором нарисована симпатичная мордашка, написано название кафе «Сладкоежка». Так ребята называли столовую. И тут же имя комсомольца или пионера, которые обслуживают отряды. Это сделано для того, чтобы дежурного можно было назвать по имени, а не кричать: «Эй, ты! Поди сюда!» На длинном листе написано большими буквами и красочно название кафе, заготовлено меню. Вчера всего этого не было. Значит, все-таки отряд успел сделать. Когда же?

Завтрак прошел отлично. Ребята быстро убрали столовую и побежали готовиться к параду «Солнечной» – нашей дружины. Я вздыхаю: «Вчера мы не успели подготовиться к нему».

Наконец, мы, вожатые, на своей пожарной проехали по стадиону. Я быстро спрыгиваю с машины и бегу смотреть парад. Мы сидим вместе с Олей и хохочем, когда проходит отряд и везет, несет самые различные емкости, на которых таблички: «Слезы орлят». А вот катится самая большая фляга. И надпись: «Слезы вожатых». Да, за 17 лет много они пролили их при расставании со своими питомцами! А вот и наш отряд. Впереди – разукрашенная «скорая помощь», на которой написано: «Свободных мест нет!». А дальше идут ребята с плакатами, сколько за годы работы лагеря израсходовано йода, нашатырного спирта, сделано уколов. Кого-то несут на медицинских носилках, другие прыгают на костылях, кто-то прихрамывает. Но когда? Когда они это успели сделать?

Потом спартакиада. В «Веселых стартах» заняли первое место. Выиграли даже... у вожатых.

...Дежурство наше закончилось. Вечером кино. И фильм интересный. Только вижу: одни ребята сидя засыпают, другие уходят в палатки.

В этот день я был впервые счастлив. Отряд показал себя прекрасно. Значит, вчерашний разговор был нужен.

P.S. Только в конце смены я узнал, почему они засыпали в кино.

После комсомольского собрания отряд не спал всю ночь. В умывальнике готовились к следующему дню: к дежурству в столовой, к параду, писали плакаты.

Я часто задумываюсь о том, что дает «Орленок» ребятам, приехавшим отдыхать, вожатым? Для мальчишек и девочек жизнь отряда запоминается надолго. И тогда «Орленок» — это эталон доброго, сильного коллектива. Для вожатых — возможность проверить себя... и поверить в свои силы, лучше познать ребят, их психологию. Для меня «Орленок» был еще одной ступенькой в становлении меня как педагога. Хотя моя учительская стезя оказалась слишком короткой...

Кто не был в лагере, тому не понять...

Не понять то, как можно не любить этот лагерь в самом начале и уезжать со слезами на глазах от того, что просто хочется остаться в нем навсегда...

Не понять, как все могут ходить единым строем...

Не понять, как можно найти друга за 21 день, с которым через 21 год будет о чём поговорить...

Не понять тяги вернуться обратно...

Не понять, что такое «Пишите

письма мелким почерком на большом листе ватмана»...

Не понять, почему не можешь обернуться, когда идёшь в автобус с чемоданом...

Не понять, какие чувства испытываешь в последний вечер у костра...

Не понять первой любви, родившейся в лагере...

Не понять, почему ты чувствуешь себя самым счастливым на планете, стоя в дружеском кругу с самыми

близкими друзьями, в тысячах километрах от дома...

Не понять тех ощущений, что зародились после страшилок на ночь...

Не понять, как хочется вернуться туда снова и снова...

Не понять, как дороги те минуты, когда по вечерам любимые вожатые рассказывают замечательные легенды...

Михаил ИЗOTOV,
главный редактор журнала